DOI 10.24412/2309-152-2023-1-27-35

УДК 347.97/.99

К ВОПРОСУ О ПРОВЕДЕНИИ СУДЕБНОЙ РЕФОРМЫ НА ТЕРРИТОРИИ КУБАНСКОГО КАЗАЧЬЕГО ВОЙСКА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

*Паршина Наталья Викторовна,
кандидат юридических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
e-mail: natalya.v.parshina2012@yandex.ru*

Аннотация. Статья посвящена анализу особенностей проведения судебной реформы 1864 г. на территории Кубанского казачьего войска. Кубанское казачье войско было образовано в 1860 г. – в преддверии принятия Учреждения судебных установлений, из числа Черноморского и Кавказского линейного казачьих войск. До второй половины XIX в. уголовные и гражданские правонарушения, совершенные казаками на территории Кубани, рассматривали военные суды, которые работали в составе специальных комиссий. После 1864 г., на смену военным судам пришли внесословные судебные учреждения, которые функционировали на территории Кубанской области с некоторыми изъятиями, в отличие от центральных губерний империи, что было предусмотрено специальным законодательством. Автор приходит к выводу, что введение Учреждения судебных установлений на Кубани в 1869 г. по отдельным правилам было обусловлено поствоенным положением региона (окончание Кавказской войны); государственной осторожностью относительно радикального осуществления судебных преобразований, связанной со спецификой правосознания активно переселявшегося на Кубань (неказачьего) населения, обусловленной как их сословной принадлежностью, так и культурно-национальными особенностями.

Ключевые слова: судебная система, судебная реформа, Кубанское казачье войско, судебные учреждения, судебный процесс.

Возрождение казачества в России, а вместе с тем и традиционных казачьих институтов, неуклонно набирает обороты, о чём свидетельствует обширная нормативно-правовая база и практика её применения. Современный законодатель подчеркивает, что при выработке и реализации государственной политики в отношении казачества, руководствуется принципом уважения исторических традиций данной социокультурной общности¹. В связи с этим, ретроспективный обзор особенностей реформирования органов казачьего правосудия, несмотря на некоторые

¹ Указ Президента РФ от 09.08.2020 г. № 505 «Об утверждении Стратегии государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества на 2021-2030 гг.» // Собрание законодательства РФ. 10.08.2020. № 32. Ст. 5259.

уже имеющиеся труды по данной проблематике¹, продолжает оставаться актуальным для современной историко-правовой науки, требуя от неё обстоятельного рассмотрения различных аспектов их формирования и функционирования.

Обращаясь, непосредственно, к предмету исследования, следует подчеркнуть, что одним из поворотных моментов, закрепляющих существенные изменения в регулировании общественных отношений во второй половине XIX в., как для Кубанского казачьего войска, так и для всех сословий Российской империи, стали коренные государственные преобразования Александра II. В частности, судебная реформа 1864 г. Эта реформа стала поистине эпохальным событием для российской государственности, поскольку предшествующая работа судебных учреждений России была крайне малоэффективна.

Однако введение в действие Судебных уставов на территории Российской империи осуществлялось не одновременно и не повсеместно. Государство разрабатывало через специальные комиссии соответствующие правила, касающиеся точечных судебных преобразований, которые учитывали как местные культурно-национальные особенности, правосознание населения отдельных административных единиц, так и социально-экономические и политические факторы. Такие комиссии были образованы, в частности, для Архангельской, Виленской, Витебской, Вологодской, Киевской, Смоленской, Таврической, Тамбовской, Харьковской, Херсонской, Черниговской² и других губерний Российской империи.

Что касается проведения судебной реформы на территории Кубанского казачьего войска, то ей предшествовали определенные военно-административные преобразования. Необходимость объединения казачьих частей обуславливалась потребностью государства укрепить границы империи в условиях Кавказской войны. Так, Кубанское войско было сформировано в 1860 г.³ из числа черноморских и кавказских линейных

¹ См., например: Небрятенко Г.Г. Судебно-процессуальные отношения в традиционном обществе донских казаков: монография / Под ред. проф. П.П. Баранова. Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2009. – 144 с.; Краснов С. Ю. Обычное право донских казаков во второй половине XIX века. Судоустройство и судопроизводство. Картины из народной жизни донских казаков: монография. Волгоград: Изд-во Волгоградского гос. ун-та, 2016. – 119 с.; Прохода П. В. Эволюция суда и судопроизводства на Кубани (1793 г. конец XIX в.): монография. М., 2012. – 137 с.

² См.: Судебно-статистические сведения и соображения о введении судебных уставов 20-го ноября 1864 года: (по 32 губерниям): Ч. 1. СПб., 1866. – 483 с.

³ Именной Указ, объявленный Сенату Военным Министром «О некоторых изменениях в Положениях казачьих войск Черноморского и Кавказского линейного, переименованных в Кубанское и Терское казачьи войска» от 19 ноября 1860 г. // ПСЗ-П.Т. XXXV. Ч II. № 36327.

казаков, а территория его поселения стала именоваться Кубанской областью¹. Ко второй половине XIX в. она стала активно заселяться иногородним населением².

Внимание властей, в контексте осуществляемых преобразований, по-особому было приковано к местным горцам, которые признавали только правосудие, отправляемое по нормам шариата и адата. Русское правительство беспрепятственно разрешало горцам Кубани переселяться в Турцию, эмиграция которых приобрела широкие масштабы вслед за Крымской войной (1853-1856)³.

Вместе с тем, успешный для России завершающий этап окончания Кавказской войны (1859-1864) обуславливал необходимость встраивания местного населения, проживавшего на территории Северного Кавказа в правовое поле Российской империи. В Кубанской области для горского населения предусматривалось создание специальных словесных судов. Такие суды рассматривали, в частности, дела о краже, если стоимость имущества не превышала 300 руб.; дела о похищении, растлении и изнасиловании женщин⁴.

Дореформенная казачья юстиция на юге России тоже имела свою специфику. Так, для казаков действовали специальные учреждения (военно-судные комиссии⁵), которые разрешали споры, совершенные лицами данного сословия. Судебные Уставы 1864 г.⁶, как известно, упраздняли сословные суды, что требовало от государства сформировать особый подход, предполагающий введение общегражданских судов на казачьей территории.

Только в 1869 г.⁷ в пределах Кубанской области вступили в силу Судебные Уставы 1864 г. Кубанская область была причислена к

¹ Именной Указ, объявленный Сенату Министром Юстиции «О том, правое и левое крылья Кавказской линии именовать Кубанской и Терской областями, а все пространство к северу от главного хребта Кавказских гор – Северным Кавказом» от 8 февраля 1860 г. // ПСЗ-П.Т. XXXV. № 35421.

² См.: Паршина Н.В. Правовое регулирование общественного устройства и земельных отношений казачества юга России (XV – начало XX вв.): монография. Бийск: Алтайская государственная академия образования им. В.М. Шукшина, 2015. С. 124.

³ См.: Милютин Д. А. Воспоминания. 1863-1864. / под ред. Л. Г. Захаровой. М., 2003 С. 453.

⁴ Терский календарь на 1895 год. Владикавказ: типография Терского областного правления, 1894.С. 135.

⁵ См., например: Положение о Кавказском линейном казачьем войске. СПб., 1845. – 248 с.

⁶ Высочайше учреждённое Учреждение судебных установлений от 20 ноября 1864 г. // ПСЗ-П.Т. XXXIX. Ч II. № 41475.

⁷ Именной указ, данный Сенату «О введении Судебных Уставов от 20 ноября 1864 года года в Кубанской и Терской области и в Черноморском округе» от 30 декабря 1869 г. // ПСЗ-П.Т. XLIV. Ч II. № 47848.

Тифлисской судебной палате, Черноморский округ – к ведению Екатеринодарского окружного суда.

1 января 1871 г. состоялось торжественное открытие Екатеринодарского окружного суда под председательством В.И. Канатова в присутствии совмещавшего в одном лице две должности (Начальника Кубанской области и Наказного атамана Кубанского казачьего войска) – генерал-лейтенанта М.А. Цакни¹.

По сравнению с другими административно-территориальными единицами Российской империи, в Кубанской области Уставы вводились с некоторыми особенностями. Во-первых, в законе отмечалось, что окружные суды должны были отправлять правосудие без участия присяжных заседателей. Во-вторых, мировые судьи не избирались, как это предполагал Судебный Устав 1864 г. (глава II, п. 19), а назначались Первым Департаментом Правительствующего Сената по представлению Наместника Кавказского. С введением Судебных Уставов в Кубанской области прекращали деятельность все прежние судебные учреждения. Неоконченные уголовные и гражданские дела, подлежали передаче на рассмотрение внесловным судебным учреждениям. Они, в свою очередь, осуществляли разбирательства на основании Устава уголовного судопроизводства и Устава гражданского судопроизводства, которые были приняты в один день – 20 ноября 1864 г.² При этом, казачьи суды продолжали сохранять особый статус: уголовные дела, находящиеся в производстве военно-судных комиссий в отношении представителей казачьего сословия, не содержащие в себе состава преступления или проступка против военной дисциплины, должны были быть рассмотрены в этих же комиссиях. Если казак привлекался за военное преступление, а приговор еще не был вынесен, то для окончания производства по такому делу создавались специальные комиссии военного суда³.

Данные правила, предусмотренные законодателем для казаков, свидетельствуют о половинчатости государственных преобразований в

¹ Государственный архив Краснодарского края (далее ГАКК). Ф. 482. Оп. 1. Д. 36. Л.1.

² См.: Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «О порядке производства дел прежних судебных установлений как в местностях, где вводятся Судебные Уставы в полном объеме, так и в тех, где вводятся мировые судебные установления отдельно от общих» от 10 марта 1869 г. // ПСЗ-И.Т. XLIV. № 46840; Высочайше утвержденный Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. // ПСЗ-И.Т. XXXIX. № 41476; Высочайше утвержденный Устав гражданского судопроизводства от 20 ноября 1864 г. // ПСЗ-И.Т. XXXIX. Ч. II. № 41477; Высочайше утвержденный Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями от 20 ноября 1864 г. // ПСЗ-И.Т. XXXIX. Ч. II. № 41478.

³ Именной указ, данный Сенату «О введении Судебных Уставов от 20 ноября 1864 года в Кубанской и Терской области и в Черноморском округе» от 30 декабря 1869 г. // ПСЗ-И.Т. XLIV. Ч. II. № 47848.

отношении правового статуса этой сословной группы. Такая непоследовательность заключалась в попытке государства сохранить прежнюю казачью юстицию, одновременно активно заселяя территорию войска представителями других сословий. Это явно затрудняло реформирование судебных учреждений, исходя из новых принципов судебной реформы. С мая 1870 г.¹ в станицах Кубанского казачьего войска учреждались внесословные учреждения – станичные суды. Станичный суд возбуждал дело только по требованию истца и разрешал споры, касающиеся маловажных проступков (ценой до 100 рублей). В станичный суд имели право обращаться как казаки, так и представители податных сословий, временно или постоянно проживающие в станицах Кубанской области. При этом законодатель закреплял, что станичные суды при вынесении решения по делу имеют право руководствоваться местными обычаями и правилами, принятыми в казачьем быту.

Вместе с тем, анализ нормативно-правовой базы относительно административного устройства Кубанского казачьего войска, вполне обоснованно позволяет утверждать, что государство продолжало предпринимать серьёзные шаги, направленные на подчинение данной казачьей территорий страны общегосударственному управлению².

Показательно, что результаты работы местной судебной системы оценивалась Министерством юстиции крайне неудовлетворительно³. Эти недостатки были обстоятельно проанализированы Главным начальствующим гражданской частью на Кавказе и командующим Кавказским военным округом, Генерал-адъютантом А.М. Дондуковым-Корсаковым и представлены отдельной запиской от 16 декабря 1883 г. Министру юстиции, Статс-Секретарю Д.Н. Набокову. Среди причин неэффективной работы судов, в частности, в Кубанской области, им были названы следующие: языковой барьер между судьями и местным населением, что превращало судоговорение в пустую формальность; специфика местных обычаев, трактующих противоправное деяние, с точки зрения горского населения, как законное; высокий уровень преступности, по сравнению с другими губерниями; отсутствие должного для населения авторитета в лице государственной власти; медленность судопроизводства,

¹ Высочайше утвержденное Положение об общественном управлении в казачьих войсках от 13 мая 1870 г. // ПСЗ-III.Т. XLV. Ч. 1. № 48354.

² См.: Высочайше утвержденное «Учреждение управления Кавказского края» от 26 апреля 1883 г. // ПСЗ-III.Т. III. № 1522; Высочайше утвержденное «Учреждение управления Кубанской и Терской областей и Черноморского округа» от 21 марта 1888 г. // ПСЗ-III. Т. VIII. № 5077.

³ См.: Министерство юстиции за сто лет 1802-1902: исторический очерк. СПб., 1902. С. 152.

обусловленная недостатком материальных ресурсов; бытовые условия казачьего сословия, вытекающие из его военного устройства¹.

В результате, в 1870-е гг., судебная система Кубанской области приобрела свои особенности: военные преступления и проступки, совершенные казаками, были подсудны военному суду²; на уровне сельской местности действовали станичные суды, которые рассматривали дела о малозначительных правонарушениях; для горцев, проживающих в Кубанской области, наряду с внесословными, действовали горские словесные суды; представители других сословий, в зависимости от категории дела, судились в окружных (без участия присяжных заседателей) и мировых судах.

Например, 31 января 1903 г. прокурором Кубанской области был составлен обвинительный акт в отношении лиц, причастных к забастовке рабочих 15 ноября 1902 г. на станции «Тихорецкая» Владикавказской железной дороги³. Документ гласил, что для пресечения названных беспорядков на станцию приехал начальник Кубанской области и две сотни казаков из близлежащих станиц, не имеющие огнестрельного оружия, а так же одна сотня I-ого Екатеринодарского казачьего конского полка. Прибывших на станцию казаков, бастующие осыпали «... градом кирпичей, поленьев и всевозможных предметов, в числе которых были даже ухваты, ведра, доски, коромысла и т.п.»⁴. По результатам проведенного расследования, правонарушители были поименно установлены, а дело передано на рассмотрение Екатеринодарского окружного суда⁵.

Обжаловать решения станичных судов, горских словесных судов, равно как и приговоры, вынесенные внесословными судебными учреждениями, разрешалось в установленном законом порядке. В частности, если станичные суды выносили решения не соответствующие их подсудности (например, по уголовным преступлениям), либо без вызова сторон к разбирательству, назначали наказание, превышающее их компетенцию, тогда такие приговоры могли быть отменены Съездом Мировых Судей по заявлению истца или ответчика⁶.

¹ См.: Высочайше учрежденная Комиссия для пересмотра законоположений по судебной части: подготовительные материалы: Т. X. СПб., 1895. С. 33-39.

² Высочайше утвержденные дополнительные Правила о подсудности по преступлениям, лиц войскового сословия всех вообще казачьих войск от 31 марта 1870 г. // ПСЗ-III.Т. XLV. Ч. 1. № 48207.

³ См.: ГАКК. Ф. 629. О. 1. Д. 3. Л.1.

⁴ Там же. Л. 2.

⁵ Там же. Л. 5.

⁶ См.: Высочайше утвержденное Положение об общественном управлении в казачьих войсках от 13 мая 1870 г. // ПСЗ-III.Т. XLV. Ч. 1. № 48354. П. 50.

Рассматривая дальнейшее развитие судебных преобразований на Кубани, важно отметить, что институт присяжных заседателей был введен здесь только в 1906 г.¹. При этом, в его составе на первых сессиях урядники и казаки занимали одну треть – «...(32,2 %), дворяне – лишь 1 % от числа избранных в эти заседания»², несмотря на то, что число иногородних в области постоянно увеличивалось³. Так, по данным первой Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. казаки составляли только 44,7 % от общего количества лиц, проживающих в сельской местности Кубанской области (практически, наравне с численностью крестьянского сословия), в городах – 21,57 %, включая г. Екатеринодар⁴. По данным опубликованных архивных данных, до 1917 г. иногороднее население окончательно превысило по численности казачье в пределах войсковой территории⁵.

Реформирование судебной системы на территории Кубанского казачьего войска в начале XX в. касалось не только введения новой формы судопроизводства. Известны стремления, со стороны отдельных политических деятелей (депутатов Государственной Думы⁶), с помощью соответствующего законопроекта, ликвидировать уже существующие судебные учреждения – горские словесные суды⁷. Однако, в итоге, этот нормативно-правовой акт в имперский период так и не был принят. Горские словесные суды Кубанской области продолжали свою работу вплоть до 1920 г.⁸. Например, известен случай о рассмотрении в июне 1914 г. Екатеринодарским горским словесным судом дела по обвинению горца аула Шенджий Теучежа Хатко в краже денег и вещей у горца аула Тахтамукай Цука Деды⁹.

¹ Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «О введении суда присяжных заседателей в губерниях Ставропольской и Черноморской, а также в Кубанской области» от 13 февраля 1906 г. // ПСЗ-III.Т. XXVI. № 27393.

² Зозуля И.В. Анализ судопроизводства на Северном Кавказе в начале XX века // Культурная жизнь Юга России. 2008. № 2. С. 76.

³ См., например: Петров В. И. Изучение состава населения Кубанской области во второй половине XIX – начале XX в. // Теория и практика общественного развития. 2011. № 6. С. 238.

⁴ Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Т. LXV. Кубанская Кубанская область. / под ред. Н.А. Тройницкого. СПб., 1905. С. 6.

⁵ См.: Федина И. М. Кубанское казачество и иногороднее население на рубеже XIX-XX вв. как отражение социальных парадигм кубанской станицы // Теория и практика общественного развития. 2012. № 2. С. 176.

⁶ Фракция прогрессистов.

⁷ См.: Законотворчество думских фракций. 1906-1917 гг.: Документы и материалы. М., 2006. С. 402.

⁸ См.: Карапетян Л.А. Из истории Екатеринодарского горского словесного суда (1782-1920 гг.) // Голос минувшего. 2006. № 1-2. С. 64.

⁹ ГАКК. Ф. 660. Оп. 2. Д. 1279. Л.1.

Таким образом, претворяя в жизнь преобразования Александра II на территории Кубанского казачьего войска, государству было довольно сложно обеспечить оперативное реформирование судебной системы. Полноценное внедрение демократических принципов судопроизводства (внесловных судов, института присяжных заседателей, выборности мировых судей и др.) затруднялось, во многом, объективными причинами. Полиэтнический состав населения Кубанской области, включающий представителей нескольких сословий с различным уровнем правосознания и правовой культуры, обуславливал необходимость поэтапной реорганизации судебных учреждений, с учётом национальных и культурных особенностей местных жителей.

Библиографический список

1. Высочайше учрежденная Комиссия для пересмотра законоположений по судебной части: подготовительные материалы: Т. X. СПб.: Типография Правительствующего Сената, 1895. – 122 с.
2. Законотворчество думских фракций. 1906-1917 гг.: Документы и материалы. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2006. – 768 с.
3. Зозуля И.В. Анализ судопроизводства на Северном Кавказе в начале XX века // Культурная жизнь Юга России. 2008. № 2. С. 73-78.
4. Карапетян Л.А. Из истории Екатеринодарского горского словесного суда (1782-1920 гг.) // Голос минувшего. 2006. № 1-2. С. 62-70.
5. Краснов С. Ю. Обычное право донских казаков во второй половине XIX века. Судостроительство и судопроизводство. Картины из народной жизни донских казаков: монография. Волгоград: Изд-во Волгоградского гос. ун-та, 2016. – 119 с.
6. Милютин Д. А. Воспоминания. 1863-1864. / под ред. Л. Г. Захаровой. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2003 – 688 с.
7. Министерство юстиции за сто лет 1802-1902: исторический очерк. СПб.: Сенатская типография, 1902. – 416 с.
8. Небратенко Г.Г. Судебно-процессуальные отношения в традиционном обществе донских казаков: монография / под ред. проф. П.П. Баранова. Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2009. – 144 с.
9. Паршина Н.В. Правовое регулирование общественного устройства и земельных отношений казачества юга России (XV – начало XX вв.): монография. Бийск: Алтайская государственная академия образования им. В.М. Шукшина, 2015. – 167 с.
10. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Т. LXV. Кубанская область. / под ред. Н.А. Тройницкого. СПб.: издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел, 1905. – 263 с.
11. Петров В. И. Изучение состава населения Кубанской области во второй половине XIX - начале XX в. // Теория и практика общественного развития. 2011. № 6. С. 235-239.
12. Прохода П. В. Эволюция суда и судопроизводства на Кубани (1793 г. - конец XIX в.): монография. М.: НОУ ВПО «МУ им. С. Ю. Витте», 2012. – 137 с.

13. Судебно-статистические сведения и соображения о введении судебных уставов 20-го ноября 1864 года: (по 32 губерниям): Ч. 1. СПб.: типография при Правительствующем Сенате, 1866. – 483 с.

14. Терский календарь на 1895 год. Владикавказ: типография Терского областного правления, 1894. – 355 с.

15. Федина И. М. Кубанское казачество и иногороднее население на рубеже XIX-XX вв. как отражение социальных парадигм кубанской станицы // Теория и практика общественного развития. 2012. № 2. С. 175-177.